

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій въсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства, Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 11-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условий, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—Константинополь.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

18-го марта въ 7 ч. в. въ домѣ Братства Св. Георгія имѣетъ быть собраніе о.о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЖУРНАЛЫ

Нижегородскаго епархіальнаго съѣзда духовенства
11—15 февраля 1913 года.

(Продолженіе).

Журналь № 12-й.

1913 года февраля 14 дня. О.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали отношеніе Правленія нижегородской духовной семинаріи отъ 10 февраля 1913 года за № 214 съ ходатайствомъ объ ассигнованіи 3590 рублей на параллельные классы Нижегородской духовной семинаріи дополнительно къ епархіальнымъ суммамъ, получаемымъ на параллельные классы съ первой епархіи чрезъ благочинныхъ и 1260 рублей на вторыхъ преподавателей семинаріи, и постановили: 1) 3590 рублей на параллельные классы ассигновать ежегодно изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода, а 2) ходатайство объ ассигнованіи 1260 рублей на вторыхъ преподавателей отклонить, за недостаткомъ средствъ. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Утверждается. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 13-й.

1913 года февраля 14 дня. О.о. депутаты общепархіальнаго съѣзда духовенства Нижегородской епархіи, подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали докладъ духовенства 4-го благочинническаго округа арамасскаго уѣзда отъ

4 февраля 1913 года съ просьбою слѣдующаго содержанія: „Не найдеть-ли обще-епархіальный съездъ духовенства возможнымъ возбудить ходатайство предъ кѣмъ слѣдуетъ о прибавленіи духовенству, состоящему на службѣ въ настоящій юбилейный годъ, пяти лѣтъ службы въ выслугу пенсіи, какъ Царской милости духовенству“, и по сему поводу постановили: покорнѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, возбудить ходатайство предъ кѣмъ слѣдуетъ: 1) о сокращеніи пенсіоннаго срока духовенства на пять лѣтъ, т. е., вмѣсто 35 лѣтъ нынѣшняго срока, установить срокъ (30) тридцатилѣтній, или 2) о сокращеніи пенсіоннаго срока на пять (5) лѣтъ духовенству, состоящему на службѣ только въ настоящій юбилейный годъ по день юбилея (21 февраля), ради юбилейнаго торжества 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ; 3) о зачисленіи въ пенсіонный срокъ службы тѣмъ лицамъ духовенства, которые по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ провели нѣсколько лѣтъ службы на нештатныхъ приходахъ и 4) о переводѣ безъ экзаменовъ въ текущемъ 1912—13 учебномъ году учениковъ и ученицъ, обучающихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: учениковъ духовной семинаріи, духовныхъ училищъ, ученицъ епархіальнаго женскаго училища, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ и др. въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „№ 1441. 1913 г. 15 февраля. Согласенъ на представленіе означенныхъ въ семь желаній духовенства епархіи на благоусмотрѣніе Св. Синода. Изготовить представленіе съ копіей сего журнала. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 14-й.

1913 года февраля 14 дня. О.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали докладъ духовенства 4-го благочинническаго округа арамасскаго уѣзда отъ

дрального протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали прошение Правленія Нижегородской духовной семинаріи отъ 10 февраля 1913 года за № 215 объ учрежденіи въ семинаріи по случаю 300-лѣтія царствующаго Дома Романовыхъ 5 новыхъ стипендій на средства епархіального свѣчнаго завода и о присоединеніи суммы 92 руб. 42 к., присланныхъ въ семинарію нѣкоторыми о.о. благочинными на учрежденіе стипендій имени протоіерея Іоанна Сергіевича Кронштадтскаго, къ капиталу стипендій протоіерея Геннадія Васильевича Годнева, и постановили: 1) ходатайство объ учрежденіи 5 новыхъ стипендій отклонить, за недостаточностью средствъ; 2) предложить Правленію семинаріи сумму 92 руб. 42 к., присланную на стипендію имени протоіерея Іоанна Сергіевича Кронштадтскаго, передать Совѣту нижегородскаго епархіального женскаго училища, такъ какъ эта стипендія учреждена не для семинаріи, а для епархіального женскаго училища, и въ семинарію прислана, очевидно, ошибочно; 3) рекомендовать Правленію семинаріи обратиться съ предложеніемъ къ о.о. благочиннымъ епархіи о болѣе исправномъ представленіи сборовъ на стипендію имени протоіерея Годнева. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Исполнить. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 15-й.

1913 года февраля 14-го дня. О.о. депутаты обще-епархіального съезда духовенства, подъ предсѣдательствомъ каѳедрального протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали докладъ протоіерея А. Любимскаго о возбужденіи ходатайства объ открытіи пенсіонной кассы за счетъ государственнаго казначейства для учащихся въ епархіальномъ училищѣ и церковно-приходскихъ школахъ и о разрѣшеніи открыть дѣйствія предположенной эмеритальной кассы для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ (журналь съезда № 10) тотчасъ же по утвержденіи устава ея, не дожидаясь слѣдующаго епархіального съезда. Постановили: съ положеніями доклада согласиться. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Согласенъ. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 16-й.

1913 года февраля 14 дня. О.о. депутаты обще-епархіального съезда Нижегородской епархіи, подъ предсѣдательствомъ каѳедрального протоіерея о. А. А. Порфирьева, по заслушаніи рапорта Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, „объ оживленіи дѣятельности Нижегородской Церковно-Археологической комиссіи чрезъ привлеченіе новыхъ членовъ въ свой составъ и приобрѣтеніе лѣтописей всѣхъ церквей нижегородской епархіи, главнымъ тормазомъ для живой дѣятельности коей служитъ отсутствіе достаточныхъ средствъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима отъ 10 февраля 1913 года: „принять къ свѣдѣнію; войти въ сужденіе объ изысканіи средствъ“, — по всестороннемъ обсужденіи и обмѣнѣ мнѣній, постановили: духовенство сочувствуетъ зада-

чамъ Церковно-Археологической комиссіи и готовъ способствовать ему и своими трудами и доставленіемъ копій съ церковныхъ лѣтописей, но что касается означенія матеріальной помощи одному учрежденію, то въ этомъ сѣздѣ затрудняется въ виду того, что въ рапортѣ Его Преосвященства не выяснено опредѣленно, на какой предметъ требуется помощь епархіи и въ какомъ размѣрѣ. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Принято къ свѣдѣнію. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 17-й.

1913 года февраля 14 дня. Епархіальный съездъ о.о. депутатовъ Нижегородской епархіи, подъ предсѣдательствомъ каѳедрального протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали словесное заявленіе предсѣдателя распорядительнаго комитета свѣчнаго завода о необходимости увеличенія ассигновки на содержаніе конторы при свѣчномъ заводѣ на 800 руб. въ годъ, въ виду очень невысокаго жалованія бухгалтеру завода и двумъ писцамъ конторы, и по довольномъ обсужденіи заявленія, принимая во вниманіе, съ одной стороны, необходимость удовлетворенія нужды конторы, дабы не потерять опытныхъ работниковъ въ ответственномъ конторскомъ дѣлѣ, съ другой стороны, ограниченность свободныхъ средствъ изъ чистой прибыли свѣчнаго завода, постановили: ежегодную ассигновку на содержаніе конторы при свѣчномъ заводѣ увеличить съ одной тысячи двухсотъ рублей до одной тысячи восьмисотъ рублей, вмѣнивъ въ обязанность комитету завода не выдавать лицамъ, служащимъ въ конторѣ наградныхъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Утверждается. Е. Іоакимъ“.

Журналь № 18-й.

1913 года февраля 14 дня. О.о. депутаты обще-епархіального съезда Нижегородской епархіи, подъ предсѣдательствомъ каѳедрального протоіерея о. А. А. Порфирьева, слушали, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 10 февраля сего года, протоколъ нижегородской духовной консисторіи отъ 9 февраля того же года за № 111 о назначеніи чиновникамъ оной каждагогоднаго пособія изъ прибылей епархіального свѣчнаго завода. Въ означенномъ протоколѣ духовная консисторія указываетъ на бѣдственное существованіе чиновниковъ консисторіи, вслѣдствіе ихъ матеріальной необезпеченности, при возрастающей дороговизнѣ жизни, и приводитъ на справку указы Св. Синода отъ 1867 года, 17 января 1871 года и 10 августа—25 сентября 1912 года о назначеніи чиновникамъ консисторіи каждагогоднаго пособія изъ прибылей епархіального свѣчнаго завода.

По заслушаніи протокола и обмѣнѣ мнѣній, выяснилось: 1) указъ Св. Синода отъ 1867 года объ отпускѣ 1/8 части изъ прибылей свѣчнаго завода на пособіе чиновникамъ консисторіи послѣ указа 1871 года уже утратилъ свое значеніе и обязательность; 2) указъ Св. Синода отъ 10 августа—25 сентября 1912 года дѣйствительно говоритъ о возможности обще-епархіальнымъ сѣздамъ духовенства, съ

разрѣшенія мѣтнаго епархіальнаго архипастыря, назначать пособія чиновникамъ консисторіи изъ прибылей свѣчныхъ заводовъ, но въ зависимости отъ состоянія кассы свѣчнаго завода и безъ опредѣленія размѣра этихъ пособій; 3) въ представленномъ на разсмотрѣніе сѣзда протоколѣ о пособіи чиновникамъ консисторіи не означена сумма испрашиваемаго пособія и 4) въ настоящее время духовенство епархіи затрудняется ассигновать какое-либо пособіе чиновникамъ консисторіи, такъ какъ на сѣздѣ духовенства епархіи поступила масса ходатайствъ и просьбъ отъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений объ отпускѣ единовременныхъ и постоянныхъ пособій и ассигнованій изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода, всего въ суммѣ свыше 25000 рублей, что съ прежними ординарными ассигнованіями и пособіями составляетъ сумму до 60000 рублей, при средней суммѣ прибылей свѣчнаго завода въ 40000 рублей въ годъ. А посему о. о. депутаты сѣзда постановили: ходатайство объ ежегодномъ ассигнованіи пособія чиновникамъ духовной консисторіи изъ прибылей свѣчнаго епархіальнаго завода пока оставить безъ удовлетворенія. Подлинный за надлежащими подписями. На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго содержанія: „1913 года 15 февраля. Согласенъ, но съ сожалѣніемъ, Е. Іоакимъ“.

(Продолженіе будетъ).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

(Продолженіе).

Зналъ-ли А. И. Стекловъ о пѣвнѣ воспитанниками, въ демонстративныхъ пѣльяхъ, такихъ церковныхъ пѣсней, не извѣстно. По крайней мѣрѣ я не помню, чтобы когда былъ запросъ или допросъ о ректора по поводу такихъ необычныхъ и невѣроятныхъ по времени пѣнопѣній.

О какомъ-либо иномъ, болѣе реальномъ проявленіи протестовъ при А. И. Стекловѣ нельзя было и думать; его правленіе, безъ преувеличенія, можно назвать желѣзнымъ. Тутъ было не до коллективныхъ активныхъ вытупленій, какія иныя часто безобоязненно продѣлываются семинаристами, а каждый думалъ лишь о томъ, чтобы Богъ помогъ благополучно и сохранило пробраться среди Сцплы и Харибды разныхъ острыхъ дисциплинарныхъ шиповъ и тѣсныхъ ограниченій, съ которыми подвижная кипучая молодость не всегда легко мирится и часто готова рискнуть всей послѣдующей судьбой.

Андрея Ивановича не только всѣ боялись, но въ пвыхъ случаяхъ и прямо-таки трепетали. Нерѣдко одинъ видъ его, когда онъ былъ чѣмъ-либо раздраженъ, потрясающе дѣйствовалъ на воспитанниковъ.

Для наглядности приведу случая два, болѣе характерныхъ.

Разъ двое смѣльчаковъ-семинаристовъ рѣшились на весьма рискованный шагъ по тогдашнему времени.

Дѣло было зимой, часовъ въ 8—9 вечера. Вымывшись въ жаркой семинарской банѣ и сильно томясь жаждой, они вздумали, по старой дореформенной привычкѣ, напиться чаю въ ближайшей гостиницѣ „Грачакъ“, этомъ бывшемъ семинарскомъ „Эльдорадо“, гдѣ прежде воспитанники невозбранно проводили вѣчасное время (а нерѣдко, и классное) за чаепитіемъ и сѣдланіемъ разныхъ поджарокъ и пирожковъ и гдѣ также было главное и излюбленное мѣсто свиданія съ родными, которые болѣею частью останавливались въ номерахъ „Грачей“, какъ болѣе дешевыхъ и при томъ находящихся въ центрѣ города.

Не знаю, какъ теперь, а въ описываемое время, когда мылись воспитанники въ своей банѣ, дисциплинарный порядокъ на это время нѣсколько нарушался, такъ какъ смѣна партій, отправлявшихся въ баню и возвращавшихся изъ нея, начиналась съ вечера и продолжалась до 6—7 часовъ утра, отчего въ семинаріи всю ночь продолжалось безпорядочное шумное движеніе.

И вотъ упомянутые воспитанники, надвѣсь на поздній часъ вечера и отсутствіе начальническаго надзора, ничтоже сумняся, направилась чрезъ площадку къ парадному выходу. На ихъ счастье, или, скорѣе, несчастье, швейцара не оказалось на лицѣ.

Но едва успѣлъ переступить воспитанникъ П. наполовину растворить первую дверь, какъ одновременно съ этимъ вдругъ растворяется вторая дверь съ наружнаго параднаго крыльца, и на порогъ моментально показывается внушительная фигура А. И. Стеклова, въ снотовой расѣ и куньей шапкѣ, возвращавшагося изъ гостей отъ своего свонка, В. П. Рождественскаго.

Передній воспитанникъ П., испуганно шарахнувшись шагъ назадъ, до того вдругъ очумѣлъ, что не могъ даже снять фуражки съ головы: рука его, въ первый моментъ занесенная было наполовину къ головѣ, вдругъ безвольно опустилась, парализованная испугомъ.

Задній воспитанникъ В., замѣтивъ нашедшій на товарища П. столбнякъ, тиховьюю свѣдѣ спихнулъ съ него фуражку, которая тутъ же свалилась на полъ. Все это было, конечно, дѣломъ одной минуты.

— Это куда?!—раздался грозный окрикъ ректора.— Какъ вы смѣли, безумные, рѣшиться уйти въ такую неурочную пору? Разумѣете-ли вы, безмозглыя головы, что дѣлаете?!—громкимъ негодующимъ голосомъ осадилъ А. И. бѣглецовъ.

Пока передній П. молча и неподвижно стоялъ въ ошмѣлой застывшей позѣ, задній воспитанникъ В., успѣвшій ранѣе очнуться отъ страха, смѣху вывалилъ, что пришло въ голову:

— Я вынужденъ былъ, ваше высокопреподобіе на нѣсколько минутъ сходить на ближайшее подворье. Пока я мылся въ банѣ, ко мнѣ приходилъ крестьянинъ-землякъ и наказывалъ по семейному дѣлу непременно придти къ нему нынѣшнимъ же вечеромъ. Одинъ я побоялся идти и пригласилъ съ собою П.

— Плети, плети больше аднию, такъ тебѣ и повѣрять,—съ ѣдкой усмѣшкой сказалъ Андрей Ивановичъ.

А потомъ, обратясь къ воспитаннику П. и пристально, испытующе глядя ему въ глаза, онъ особенно строгимъ, повышеннымъ тономъ произнесъ:

— А ты, вдобавокъ, видится, и пьянъ еще,—даже фуражки не въ состояннн былъ самъ снять?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокопреподобіе,—съ нервною дрожью въ голосъ залепеталъ, наконецъ, П.: у меня отъ испуга руки и ноги отнялись.

— Ахъ, какая, подумаешь, невинность! Какой пугливый мальчикъ вдругъ явился! А какъ это по ночамъ шляться не пугаешься ты?!—съ обычной провнней допекалъ А. И. растеряннаго воспитанника П. Завтра въ 8 часовъ обонмъ приказываю явиться ко мнѣ!—съ угрозой закончилъ о. ректоръ свой предварительный допросъ.

Этотъ инцидентъ, безусловно, грозилъ виновникамъ исключеніемъ изъ семинаріи, и только прежнее безупречное поведеніе этихъ воспитанниковъ и ихъ чисто-сердечное признаніе и раскаяніе спасли ихъ и смягчили кару.

А вотъ припоминается и еще одинъ моментъ ректорскаго гнѣва съ его внезапно потрясающимъ дѣйствіемъ на воспитанниковъ.

Дѣло было такъ.

Согласно приказанію о. ректора А. И. Стеклова, я обязанъ былъ всегда запѣвать на вечернихъ молитвахъ избранныя для пѣнія молитвы. И вотъ на почвѣ этого ректорскаго распоряженія вышелъ въ одно время слѣдующій прискорбный казусъ.

Разъ только что собрались воспитанники въ назначенную для молитвы комнату и едва я, открывъ ротъ, успѣлъ лишь произнести голосомъ первоначальный слогъ слова „Царю...“ (начало молитвы Св. Духу), какъ вдругъ рядомъ стоящій со мною товарищъ мой по классу и пѣвчеству, нѣкто П—кій, ради шутки и дурачества неожиданно захлопнулъ мнѣ ротъ ладонью, отчего у меня вылетѣлъ такой странный оборванный звуковой выкрикъ, что воспитанники сразу всѣ фыркнули и засмѣялись, нисколько не подозрѣвая того, что въ смежной комнатѣ, за стѣнкой, незамѣтно стоялъ самъ о. ректоръ.

И вотъ, среди всеобщаго смѣха и замѣшательства, вдругъ, къ чрезвычайному удивленію всѣхъ, входитъ Андрей Ивановичъ, донельзя взволнованный и съ печатью крайняго раздраженія въ лицѣ.

— Это что такое значить, Тенищевъ?—грозно смотря мнѣ въ глаза, раздраженнымъ тономъ спросилъ меня о. ректоръ.

Я, конечно, тотчасъ же объяснилъ ему, въ чемъ дѣло.

— Пар—кій, послѣ молитвы—въ правленіе!—съ особымъ многозначительнымъ удареніемъ произнесъ А. И. послѣднія слова, и отзвукъ его грознаго голоса какъ-то зловѣще раздался по комнатѣ, среди вопарившейся могильной тишины.

Пар—кій, какъ и нужно было ожидать, не миновалъ сугубой кары за свою мальчишески-дерзкую и неумѣстную выходку.

Но въ поясненіе вышеприведенныхъ фактовъ слѣдуетъ сказать и то, что семинаристы того времени совсѣмъ не были такъ болѣзненно самолюбивы, напыщенны, обидчивы и пессимистично настроены, какъ теперь,—они нисколько не раздражались и не озлобились отъ заслуженныхъ наказаній. Это хорошо подтверждается уже тѣмъ самымъ фактомъ, что Андрей

Ивановичъ Стекловъ, не смотря на его строгость и примолнейно-рѣзкое обращеніе съ воспитанниками, все же пользовался всеобщимъ расположеніемъ семинаристовъ: его нисколько всѣ боялись, настолько же въ общемъ всѣ почитали и уважали, цѣня и признавая въ немъ опытнаго, непреклонно-твердаго и строго выдержаннаго администратора, успѣвшаго въ совершенствѣ изучить психику семинаристовъ, бывшаго много лѣтъ педагогомъ, инспекторомъ и ректоромъ.

Въ данномъ случаѣ умѣстно и не лишне высказать также и то, что, по либеральнымъ воззрѣніямъ, хотя и осуждается строгая дисциплина въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ она-де обезличиваетъ учащихся, но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. По крайней мѣрѣ, руководясь данными описываемаго школьнаго періода, приходишь совершенно къ иному заключенію. Воспитанники того времени, прогнанные сквозь строй суровой дисциплины, тѣмъ не менѣе въ общемъ не только нисколько не утрачивали своей природой индивидуальности, но, напротивъ, какъ хорошо выдержанные и вполне дисциплинированные, приобрѣтали еще большую моральную твердость и идейную устойчивость къ предстоящему пастырскому поприщу.

Поступивъ на приходъ съ достаточнымъ волевымъ закаломъ, воспитанники 70-хъ годовъ не спѣшили на самыхъ первыхъ порахъ искать и добиваться себѣ особаго почета и уваженія,—какъ это начало практиковаться въ послѣднее время,—а прежде всего старались хорошенько всмотрѣться и всесторонне изучить своихъ пасомыхъ, общій характеръ населенія, его складности и разныя мѣстныя условія, а затѣмъ, сообразно съ этимъ, направлять уже свою дѣятельность мужественно и терпѣливо перенося разныя невгоды жизни, неудачи первыхъ шаговъ и всякія острые огорченія на пути пастырства. А такая мудрая осмотрительность, твердость и выдержанность въ проведеніи имъ разныхъ пастырскихъ мѣропріятій и нравственныхъ воздѣйствій давала имъ возможность постепенно съ годами поднять и укрѣпить свой пастырскій авторитетъ настолько высоко и прочно, что, не говоря уже о всеобщемъ уваженіи къ нимъ прихожанъ, даже и отъявленные пьяницы и хулиганствующіе сельскіе гуляки—даже и тѣ стыдились и боялись попасться въ пьяномъ видѣ на глаза такимъ, твердо стоящимъ на своемъ посту, пастырямъ и старались подалеке обойти домъ священника.

И такіе пастыри не рѣдки среди рѣдѣющихъ уже рядовъ прежняго состава. Изъ нынѣшнихъ семинаристовъ, близко принявшихъ къ сердцу руководственные принципы освободительнаго движенія и считавшіе семинарскую дисциплину рабскимъ ярмомъ, едва-ли выйдутъ достойные подражатели своихъ отцовъ.

Но мы уклонились уже въ сторону отъ своего повѣствованія.

XII.

Когда я былъ принятъ на казенное содержаніе, въ это время семинаристы безпрепятственно уже увольнялись въ праздничные дни къ родственникамъ и знакомымъ, такъ что въ стѣнахъ семинаріи оставалась самая лишь небольшая часть казенниковъ, отчего въ комнатахъ, послѣ недѣльнаго шума, непрерывнаго

движенія и несомнимаго громкаго разногласнаго говора, вдругъ водворилась пріятная тишина, и вся окружающая обстановка навремя теряла характеръ казенщины и принимала видъ мирнаго и покойнаго частнаго жилья, гдѣ оставшимся не многимъ воспитанникамъ на просторѣ было легко и удобно взойти въ свою внутреннюю хранилищу и разобраться въ наслоеніи недѣльных впечатлѣній или подумать и поразмыслить на какую-либо тему, чѣмъ и пользовались послѣдніе.

Праздничнымъ воскреснымъ покоемъ пользовались во благо себѣ не только семинаристы-домосѣды, но и служащіе въ семинаріи, какъ это открыло мнѣ одно случайное наблюденіе.

Въ часы праздничнаго затишья, бродя разъ въ раздумьѣ по корридору верхняго этажа, я случайно заглянулъ сверху въ актовъ залъ чрезъ окно въ концѣ корридора, и мое вниманіе неожиданно было привлечено экспрессивной живою картиною глубокаго проявленія религіознаго чувства, которую я долго съ неослабнымъ вниманіемъ наблюдалъ, не подавая собою вида.

Въ залъ, затворившись, предъ образомъ Спасителя колѣнопреклоненно стоялъ сторожъ и, пользуясь тишиной и уединеніемъ, горячо-горячо со слезами молился, срдька воздѣвая даже по-священнически руки.

Богъ знаетъ, пужда-ли безыходная, скорбь-ли беспросвѣтная, или, просто, сознаніе своихъ немощей душевныхъ и грѣхонаденій глубокихъ подвигли его на такую уединенную слезную молитву,—это осталось, конечно, тайною молящагося, но тѣмъ не менѣе эта глубокоумилительная картина произвела на меня сильное впечатлѣніе, благотворно повліяя на мое религіозное чувство.

Кстати о сторожахъ.

Составъ послѣднихъ въ это время измѣнился много къ лучшему. Это былъ уже не тотъ пьяный сбродъ, какой былъ до 1867 года, который бывало во время получки жалованья поголовно напивался допьяна, немилосердно обливая насъ щами и разбивая массу всякой посуды. Въ описываемую пору, напротивъ, было не мало почтенныхъ воиновъ-ветерановъ, съ которыми семинаристы охотно вступали въ близкое общеніе.

Такъ, въ праздничный день, напримѣръ, сплошь и рядомъ можно было видѣть и наблюдать, какъ какой-нибудь георгіевскій кавалеръ съ широкой и многоярусной нашивкой галуновъ на рукавѣ, расположившись гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ, окруженный плотнымъ кольцомъ оставшихся въ корпусѣ семинаристовъ, велъ на досугъ одушевленные бесѣды съ послѣдними, рассказывая имъ, какъ боевой участникъ и очевидецъ, разные эпизоды изъ бивуачной солдатской жизни во время севастопольской войны, или изъ декабрьской смуты восшествія императора Николая Павловича на престолъ и проч. И такія праздничныя идиллическія картины бесѣдъ семинаристовъ съ сторожами носили характеръ настоящаго непритворнаго народничества.

Но особенно живо сохранились въ моей памяти представленія о двухъ весьма типичныхъ сторожахъ того времени, это—о Прокофій, завѣдующемъ кухонной стражей, и Шкаровъ, банщикъ и водовозъ. Эти

два служителя были самые старѣйшіе изъ всѣхъ сторожей семинаріи.

Прокофій, семинарскій „кухмейстеръ“,—это былъ небольшого роста, благообразный съденскій старичекъ, всегда въ неизмѣнномъ своемъ деревенскомъ костюмѣ истаго захоластнаго крестьянина, который вправѣ могъ даже назваться аборигеномъ семинарскаго подполья, какъ многолѣтній обитатель его.

Семинаристы, въ случаѣ неудачнаго приготовленія или какого-либо кушанья, нерѣдко досадливо покрикивали на него, обзывая его Прошкой и тѣмъ унижая его почтенный возрастъ, но въ обычное спокойное время всегда любили съ нимъ побесѣдовать, какъ рѣдкимъ семинарскимъ старожиломъ, а потому въ кухнѣ, въ подвальномъ этажѣ, нерѣдко собиралась у него довольно численная аудиторія слушателей.

Какъ современникъ и очевидецъ многихъ начальническихъ смѣнъ, разныхъ перемѣнъ и внутреннихъ распорядковъ въ семинаріи на протяженіи многихъ и долгихъ лѣтъ, Прокофій всегда умѣлъ заинтересовать своими разсказами слушателей. Но самой любимой и центральной темой его повѣствованій всегда былъ разсказъ объ А. И. Стекловъ, тогдашнемъ ректорѣ, котораго онъ, Прокофій, мало того что хорошо зналъ учащимся семинаристомъ, но которому оказывалъ-де и нѣкія существенныя услуги, хороня его, напримѣръ, срдька въ кухнѣ во время классныхъ уроковъ и покармливая втихомолку наличной кухонной стражей. Послѣднія подробности особенно интересовали семинаристовъ, какъ интимныя стороны своего стрскаго начальника, имѣвшаго въ семинарскомъ школьномъ періодѣ тѣ же общеприсущія многимъ семинаристамъ слабости.

Банщикъ Шкаровъ, напротивъ, былъ совсемъ иного вида и склада человекъ, чѣмъ Прокофій. Это былъ угрюмый, недружелюбный и крайне сердитый николаевскій капралъ, всегда въ ветхой и дырявой солдатской шинели, подпоясанный вмѣсто кушака лычной веревкой.

Но, чтобы выпуклѣе отънѣить эту суровую личность служителя Шкарова, мы позволимъ себѣ взять нѣсколько штриховъ изъ часто новторявшейся бытовой сцены на занимаемомъ имъ посту.

— Шкаровъ, пару! Шкаровъ, пару! Шкаровъ, пару!..

Такъ въ необычайномъ возбужденіи кричали бывало хоромъ третьеклассники и четвертоклассники семинаристы, забравшись на самый верхъ многояруснаго баннаго полка съ вѣниками въ рукахъ и манипулируя послѣдними такъ энергично, что всѣ тѣла ихъ покрывались бутонами и узорами красно-багроваго цвѣта.

Старый капралъ, окидывая исподлобья хмурымъ взглядомъ забравшихся на вышку завязатыхъ парильщиковъ, начиналъ лѣниво подбрасывать шайку за шайкой воду на каменку, въ то же время сердито ворча:

— Ишь, кадыки-то распустили!.. Быдто я своего дѣла не знаю!.. Изъ всей семинарни, что ни на есть, отборная озарь собралась!..

А между тѣмъ ярые парильщики, раздѣлившись на двѣ группы, держали пари, которая которую по-

бѣднѣе, т. е. которая дольше продержится въ максимальной калильѣ. А потому несмолкаемые крики: „Шкаровъ, пару!“—все учащались и усиливались crescendo.

— Уймется-ли вы, горластые сорвачи?!. Чтобъ вамъ лопнуть тамъ на полкѣ!—злбно-раздражительнымъ, глухимъ голосомъ начиналъ уже кричать Шкаровъ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ все еще понемногу подбавлять пару.

Одна партія парильщиковъ, державшихъ пари, вскорѣ сдавалась и пасовала:

— Шкаровъ, довольно! Шкаровъ, не слушай!—кричала она.

Но одержавшая верхъ партія, желая еще болѣе подчеркнуть свою побѣду и посрамить противниковъ, все еще кричала: „Шкаровъ, пару!“ и грозила пустить шайкой въ капрала, если онъ не послушаетъ и не поддастъ еще послѣдній разъ.

Злбно сверкая глазами неподобья на бунтующихъ парильщиковъ, Шкаровъ свирѣпѣлъ, неестественно рычалъ, ругался и выходилъ изъ себя: его и безъ того нависшія брови нависали еще ниже, щетинистые усы сильно оттопыривались и вся физиономія его дѣлалась темнѣе ночи. Онъ грозилъ, что тотчасъ же пойдетъ жаловаться ректору, но въ концѣ концовъ все же, съ сердцемъ, швырккомъ, выбрасывалъ послѣднюю проспую шайку.

Но въ это самое время спасовавшая часть парильщиковъ, задыхаясь отъ невыносимаго жара, съ крикомъ стремительно бросалась съ шайками въ рукахъ съ верхняго полка внизъ чрезъ головы товарищей средняхъ и нижнихъ рядовъ, надбѣля послѣднихъ ни за что ни про что пинками и даже иной разъ и изрядными сныками.

Эта воспроизведенная бытовая сценка, на первый взглядъ какъ бы очень дикая, на самомъ дѣлѣ свидѣтельствовала лишь о томъ, что семинаристы того времени, стѣсненные тяжелымъ режимомъ и суровой дисциплиной, совершенно не находили мѣста, гдѣ бы можно было разойтись вовсю и подурчиться вволю, какъ того требовали молодые подвижныя натуры. А баня—это было самое подходящее мѣсто для этого, куда не проникалъ не только начальнической глазъ, но и надзоръ дежурнаго.

Вотъ поэтому-то и устраивались такіа шумныя „маскарадныя“ состязанія.

Свящ. Владиміръ Тенищевъ.

(Продолженіе будетъ).

Константинополь.

(Изъ воспоминаній сериачскаго паломника-туриста).

Крѣпко проспавши первую ночь на Черномъ морѣ, я былъ разбуженъ грохотомъ спускаемой якорной цѣпи, и вслѣдъ затѣмъ послышалось пѣніе пѣтуховъ. Что это за оказія такая?—думаю. Поднимаюсь на палубу. Здѣсь такъ и обдало меня сразу чарами прелестнѣйшаго, какъ улыбка просыпающагося младенца, яснаго ранняго утра. Оказалось, стоимъ мы въ Босфорѣ. Слѣва возлѣ берега стоятъ въ водѣ на деревян-

ныхъ столбахъ, какъ на курьихъ ножкахъ, какіе-то деревянные домики. Отъ нашего парохода отвалилъ въ направленіи къ нимъ катерокъ съ парходнымъ офицеромъ для предьявленія корабельныхъ документовъ сторожевому турецкому начальству. Теперь, значить, формально вступили мы во владѣнія падишаха.

Тронулись далѣе по Босфору. Онъ не шире Воаги подъ Нижнимъ. Европейскій берегъ его представляетъ значительную сплошную возвышенность съ крутымъ спускомъ къ водѣ, а азіатскій—возвышенность холмистую дикую. По обѣимъ сторонамъ Босфора нерѣдко показываются батареи, едва возвышающіяся надъ уровнемъ воды. Брустверы ихъ гранитные, съ земляными насыпями поверхъ, образующими амбразуры, изъ коихъ, грозно притаивсь, выглядываютъ пасти стальныхъ чудовищъ, стерегущихъ Босфоръ. На одномъ изгибѣ его я насчиталъ 7 такихъ батарей, расположенныхъ съ разныхъ сторонъ кругомъ. Не поздоровится неприятельскому кораблю, если онъ проникнетъ сюда.

Передъ выходомъ изъ Босфора въ Мраморное море на обѣихъ берегахъ его находятся старинныя каменные цитадели съ высокими стѣнами, представляющія нынѣ, конечно, лишь археологическій интересъ.

Вскорѣ засимъ по европейскому берегу пролива пошла аристократическая дачная мѣстность Буюк-дере, съ роскошными вилами посольствъ и богачей и иными постройками. Откосъ берега покрытъ сплошными садами, но въ нихъ не видно ни одной пальмы, или широколиственныхъ банановъ, равно какъ нигдѣ по всему берегу, даже и въ Константинополѣ, не подходятъ близко къ водѣ ни дворцы, ни виллы, ни роскошные сады, какъ любитъ изображать это на картинахъ безцеремонная прихотливая фантазія художниковъ, едва-ли даже и видавшихъ какъ слѣдуетъ Царь-Градъ въ натурѣ. Непосредственно подходящимъ къ водѣ имѣется здѣсь одно лишь кладбище, усаженное, по общему обычаю на Востокѣ, высокими и частыми кипарисами, въ тѣни коихъ поставлены надмогильныя каменные плиты, представляющія абрисъ плечъ и головы человѣка, увѣнчанаго чалмой. По всему берегу Буюк-дере проложена конка изъ столицы и снуютъ вдоль его парходики, поддерживающіе сообщеніе съ городомъ. Предъ дачами посольствъ постоянно стоятъ подъ парами военныя парходики-стаціонеры. Вся дачная мѣстность тянется версты на 4—5.

Царь-Градъ. Босфоръ обратился, наконецъ, въ громаднѣйшую, пропадающую вдаль изъ вида, водную площадь—устье его и Мраморное море—изъ коей (ближе къ азіатскому берегу) вздымается одиноко стоящая таинственная башня „Неандра“, помѣщающаяся на крохотномъ островкѣ, почти безъ остатка занятомъ ею. Особенность положенія ея, всѣхъ заинтересовывающая, породила много мифическихъ сказаній относительно ея происхожденія и дальнѣйшей исторіи ея существованія. По берегамъ этой необозримой водной площади, справа, раскинулся Константинополь, занимающая вѣстину царственное мѣстоположеніе. Начинаясь отъ Буюк-дере непосредственно, городъ своими строевыми постепенно занимаетъ весь склонъ высокаго праваго берега, поднимается на верхъ горы и тамъ

располагается, невидимый съ воды. Дома большею частью неказистые, деревянные, одноэтажные; дѣлятся одинъ надъ другимъ безъ всякаго видимаго порядка. Окна ихъ несоразмѣрно велики,—видать, что люди здѣсь любятъ свѣтъ и не опасаются леденящаго холода. Чѣмъ далѣе, тѣмъ лицевая сторона домовъ становится выше, но уже. Есть дома въ нѣсколько этажей, имѣющія съ лицевой стороны лишь по два окна въ каждомъ этажѣ.

Постепенно поворачиваемъ вправо. Впереди представляется огромный заливъ—Золотой Рогъ, уходящій къ западу. Онъ запруженъ массой всевозможныхъ судовъ различныхъ націй, съ густымъ лѣсомъ мачтъ. Проѣзжаемъ мимо прелестной мечети съ очаровательными минаретами, поднимающейся прямо изъ воды близъ берега. Очень эффектна картина, прямо напрашивающаяся на полотно. Далѣе кокетливо подходит прелестный дворецъ европейской архитектуры Дольма-Бахче. Потомъ—зданія военного министерства, съ открыто лежащими на дворѣ его, воистину чудовищными пушками новѣйшей конструкторки. Видѣются мечети, съ уходящими въ небеса, ненаглядными по своей красѣ, минаретами. Общая скученность и судовъ и строеній по высокому склону берега непроглядная.

Влѣво отъ насъ выступаетъ въ море высокий мысъ, огибая который подъ прямымъ угломъ, береговая линія пролива переходитъ въ линію Мраморнаго моря.

Вотъ въ утреннемъ воздухѣ раздался безпорядочный, непривычный для русскаго слуха, рѣзкій звукъ небольшого колокола, призывающій христіанъ на молитву во храмѣ ради великаго праздника Вознесенія Господня. Православные паломники всѣ начали дружно креститься. Благовѣсть этотъ раздавался одиноко, спротивно и какъ-то точно несмѣло, и звуки его, какъ бы насильно задуманные, скоро прервались. Но отраднo было слышать ихъ въ басурманской столицѣ, и сердце отраднo встрепенулось.

Наконецъ, пароходъ нашъ, мало-по-малу убавляя ходъ, сталъ на якорь въ устьѣ Золотого Рога. Поднялась обычная суета и возникъ, сопряженный съ нею, жуткій вопросъ: куда же теперь дѣваться въ громадномъ, совершенно незнакомомъ и къ тому же басурманскомъ городѣ?.. Но, спасибо, выручила радужная братія разныхъ афонскихъ монастырей, нарочито съ этой цѣлю явившаяся на нашъ пароходъ. Мы отдалились въ распоряженіе пантелеимоновцевъ, какъ и въ Одессѣ. Забрали они нашъ багажъ и вмѣстѣ съ нами спустились въ ожидавшую насъ шлюпку и отвалили къ берегу. И вотъ подъѣзжаетъ къ намъ длинная и узенькая, полированная какъ игрушка, легкая, какъ яичная скорлупка, лодочка (канкъ), управляемая лишь однимъ гребцомъ, въ коей возсѣдаетъ господинъ въ мундирѣ со свѣтлыми пуговицами, въ обязательной на Востокъ красной фескѣ на головѣ, съ большой черной кистью, со средины верха свѣшивающейся на бокъ. Этотъ эфенди (господинъ) неторопливо тянется къ нашему багажу.

— Что это такое значить?—спрашиваю монаха.

— А вотъ что: позвольте мнѣ два двугривенныхъ?—отвѣчаетъ онъ.

Даю. Монахъ сунулъ ихъ въ руку эфенди, и канкъ отвалилъ. Оказалось, что это таможенный чиновникъ, слѣдящій за контрабандой, и, если бы не откупиться отъ него, то онъ безцеремонно сталъ бы рыться въ нашихъ чемоданахъ. Эти господа жалованья, дескать, не получаютъ и живутъ лишь подѣлками (бакшишами), какую и сей сорвалъ съ насъ. Очень, вѣроятно, экономна для турецкой казны такая постановка дѣла досмотра ввозимыхъ предметовъ.

Протоіерей *І. Добротворскій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье 10-го марта Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Возвращеніе Преосвященнаго винарія. Преосвященнѣйшій Геннадій 9-го марта возвратился въ Н.-Новгородъ изъ поѣздки по епархіи.

Бесѣда со старообрядцами. 10-го марта въ 2 ч. дня въ Георгіевскомъ домѣ состоялась бесѣда со старообрядцами „о Церкви Христовой и ея вѣчности въ томъ устройствѣ, какое даровалъ ей Господь“.

Миссіонеръ о. Владиміръ Серебровскій въ своихъ четырехъ 20-минутныхъ рѣчахъ, не обращая почти никакого вниманія на своего оппонента Ив. А. Старовѣрова, говорящаго, по его словамъ, не на тему, изложилъ ученіе Православной Церкви о необходимости для спасенія принадлежать къ ней, объ ея устройствѣ и необходимости вратами ада. При этомъ онъ много читалъ по книгамъ св. отцовъ. „Можно,—сказалъ о. Владиміръ,—при помощи книгъ Св. Писанія и Свѣш. Преданія доказывать, что угодно. Вотъ вы, слушатели, скоро услышите бесѣду съ сектантами. Они прекрасно знаютъ Библію и въ доказательство своего, прямо еретическаго ученія будутъ приводить слова Св. Писанія. Я для доказательства православнаго ученія вычитываю изрѣченія св. отцовъ, а Старовѣровъ, для доказательства своего ученія, дѣлаетъ то же самое. Гдѣ-же истина и кто правъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно обратиться къ голосу Церкви и къ точнымъ ея вѣроопредѣленіямъ. И вотъ я обращаюсь къ ученію той Церкви, которая свята, и по моему убѣжденію, и по убѣжденію старообрядцевъ, именно Велико-россійской Церкви время до патріарха Никона. Книга „О вѣрѣ“, изданная по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, свидѣтельствуетъ, что свята православная вѣра сохраняется патріархами константинопольскимъ, александрійскимъ, антиохійскимъ, іерусалимскимъ и русскимъ. А старообрядцы говорятъ, что Греко-Россійская Восточная Церковь впала въ заблужденіе“.

Старовѣровъ (представитель австрійщины), оговорившись, что о. Владиміръ напрасно излагаетъ то, что пріемлютъ и свято хранятъ они, старообрядцы, обращался, въ свою очередь, къ слушателямъ, наполнившимъ весь залъ, прося извинить его за простоту рѣчи, ибо онъ не изучалъ ни риторикъ, ни философіи: „мы тоже исповѣдуемъ Святую, Соборную и Апостоль-

скую Церковь и расходясь съ о. Владиміромъ только въ томъ, что онъ свое общество считаетъ истинною Церковію, а мы—свое. Нужно рѣшить вопросъ, гдѣ истинная Церковь. При этомъ не слѣдуетъ обращать вниманія на число членовъ того или другого общества: истинные христіане всегда были въ меньшинствѣ, а Христосъ сказалъ о послѣднихъ временахъ міра: „найдетъ-ли Онъ тогда Себѣ вѣру на землѣ?“ По числу-то будетъ католическая вѣра лучше. Не обращайтесь вниманія на то, что нашу Церковь называютъ австрійской. Это названіе произошло отъ того, что насъ здѣсь, на Русѣ, гнали, а Господь внушилъ австрійскому императору дать намъ у себя приютъ,—вотъ тамъ и спаслась истинная вѣра. Обратите вниманіе на исторію православной вѣры: она всегда была гонимой, какъ сказано въ словѣ Божиѣмъ: „вси, хотящій благочестно жити, гоними будутъ“. Отсюда ясно, гдѣ святая Церковь: у нихъ или у насъ. Вѣдь, не мы ихъ гнали, а они насъ... Вѣдь, они ввели новшества, а не мы. Правда, наша Православная Церковь пережила время своего умаленія, у нея не было епископовъ. Такъ, ученіе о непогрѣшимости епископовъ—это католичество! Пусть о. Владиміръ уйдетъ къ непогрѣшимому папѣ. О. Владиміръ сравниваетъ епископовъ съ глазами въ тѣлѣ. Такъ развѣ человекъ, лишившійся глазъ, будетъ, ужъ, не человекомъ? Христосъ сказалъ: „гдѣ двое или трое собрались во имя Мое, тамъ и Я среди нихъ“. Обѣтованія Христа о неодолимости Церкви не всегда сбывались въ полной силѣ, а это зависѣло отъ людей, а не отъ Него. Христосъ сказалъ 12-ти апостоламъ: „сядете судить на 12 престолахъ 12 колѣнъ Израилевыхъ“. Эти слова относились и къ Іудѣ. Такъ развѣ онъ сядетъ на престолъ? Христосъ сказалъ намъ: „се Азъ съ вами до скончанія вѣка“. Такъ развѣ Онъ будетъ съ каждымъ человекомъ? Святой Златоустъ объясняетъ, что исполненіе этого обѣтованія зависитъ отъ воли человека: будетъ онъ плохъ, и Христосъ отъ него уйдетъ; Христосъ будетъ только съ вѣрующими въ Него и любящими Его. Что касается правильности вѣры старообрядцевъ, то самъ Синодъ Великороссійской Церкви, свидѣтельствуя объ этомъ въ своемъ посланіи... А что православіе живетъ въ Великороссійской Церкви, это весьма положительно: у нея нѣтъ свободы, ею управляютъ государственные чиновники. Объ этомъ свидѣтельствуя самъ ихъ митрополитъ Антоній (при этомъ Старовѣровъ прочиталъ слова м. Антонія о томъ, что въ Россіи всѣ религіи пользуются послѣ закона 17 апрѣля свободой, только господствующая ея не имѣетъ). Старообрядческая Церковь пережила такое-же время своего умаленія послѣ патріарха Никона, какое переживала Церковь Вселенская и раньше; напр., во времена аріанской ереси оставались только два православныхъ епископа—Афанасій да Евсевій. Во времена моноелитства всѣ патріархи и папа Опорій впали въ ересь. Во времена уніи тоже всѣ архіереи ушли въ нее, но православіе не пало.

Въ послѣдней своей 10-ти-минутной рѣчи о. Владиміръ успѣлъ сдѣлать только нѣсколько краткихъ замѣчаній по адресу Старовѣрова: „архіеп. новгородскій Геннадій тоже гналъ еретиковъ жидовствующихъ, да это ему не помѣшало остаться православнымъ епи-

скопомъ; во времена аріанства Церковь не оставалась безъ православныхъ епископовъ, а моноелитовъ патріарховъ осудилъ соборъ православныхъ епископовъ. Въ унію ушли не всѣ архіереи: по свидѣтельству книги „О вѣрѣ“ остались двое“.

17-го марта будетъ бесѣда объ австрійцѣхъ.

Духовный концертъ соединенныхъ хоровъ 10-го марта въ залѣ Бр. Св. Георгія привлекъ не особенно много публики, т. ч. успѣхъ его въ матеріальномъ отношеніи былъ средній, въ художественномъ—выше. Программа концерта новая, кромѣ двухъ №№ архіерейскаго хора. Хоръ І.-Д. Бр. подъ упр. И. Н. Казанцева исполнилъ: Богородиченъ 5 гл. Знамя распѣва пер. П. Г. Чеснокова въ его же положеніи на однородный хоръ. Обиходная мелодія доминируетъ въ пѣснопѣнии. Мотивъ въ верхнемъ голосѣ, украшенъ онъ богато и остальными голосами, опускаясь иногда и въ нихъ. „Сый и прежде Сый“ унисонъ „ff“ эффектенъ—сурово-церковный, „Боже, помилуй насъ“ молитвенное обращеніе выражено плавной мелодіей, постепенно опускающейся съ „горнихъ“ къ земнымъ. Хоръ Кастальскаго „Достойно есть“ написанъ проникновенно и выразительно. „Рр“ въ „Честнѣйшую“ очень кстати. Русскій національный элементъ пѣснопѣнія появляется въ „Тя величаемъ“. Заключительное *Тя величаемъ* не шаблонно, какъ и все у Кастальскаго. Необходимо дополнить, что піеса эта (сочиненіе) молитвенно-церковна. Большое вниманіе хоромъ и дирижеромъ было уделено послѣднему №-ру—„Совѣтъ Превѣчный“ соч. А. В. Никольскаго, положено на однородный хоръ П. Г. Чесноковымъ. Произведеніе Никольскаго въ духѣ церковной старины, грандіозно и выдающееся: оно—образцовая поддѣлка подъ старину. Унисоны какъ бы цѣликомъ взяты изъ обихода. Слова арх. Гавріила—акаѳистъ Богородицѣ—„Радуйся“ полифоническая гармонизація, полное „ff“ производитъ впечатлѣніе чего-то неземного: это голосъ небожителя, таинственный унисонъ „рр“ въ концѣ „Съ Тобою“ разрастается въ громовое „ff“ на „Господь“ съ подъемомъ 1-го голоса на больш. терцію верхнее соль-дѣзъ (ми-М.). Нельзя не отмѣтить, что подборъ пѣснопѣній сдѣланъ удачно, исполненіе же оставило желать лучшаго: нѣтъ полной стройности и организованности. При всемъ желаніи энергичнаго дирижера держать хоръ въ своихъ крѣпкихъ рукахъ, онъ скачетъ по мѣстамъ чрезъ барьеръ и дѣлаетъ ошибки. М. б. это объясняется недостаточной сренетовкой и замѣтной убылью прежнихъ исполнителей и наплывомъ новыхъ. Тріо „Да исправится“... въ церковно-музыкальномъ смыслѣ нельзя назвать цѣннымъ; исполнители замѣтно отнеслись къ нему добросовѣтно.

Архіерейскій хоръ пропѣлъ свою программу съ большимъ успѣхомъ. Хоръ звучалъ въ партіяхъ равномерно, отдѣлка близка къ совершенству; подъемъ и проникновенность въ суть піесъ хора и регента Л. Н. Соколова похвальны. Можно сказать, что хоръ достигъ полного возраста и въ компетентныхъ рукахъ. „Кресту Твоему“ пол. П. Г. Чеснокова близко къ обычному напѣву, чуждо казенщины; разнообразіе гармонизаціи 3 раза остроумно и в. умѣтно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи: не даетъ возможности ослабѣть вниманію молящагося при повтореніяхъ.

„Свѣте Тихій“—соч. Толстякова оригинально по исполненію древнихъ мелодій съ новымъ вѣяніемъ въ богатой широкой разработкѣ. Доступно большимъ хорамъ. „Тебе поемъ“ (соло съ хоромъ) — выигрышное пѣнопѣніе для хорошаго сопрано-солиста, наличиемъ какого въ арх. хорѣ съ удовольствіемъ отмѣчаемъ. Голосовыя данныя и незаурядная музыка (автора не знаю) подкупаютъ и молитвенно настраиваютъ; пропѣто дважды. „Вѣрую“ соч. Панченко—пѣса верхъ осмысленности со стороны словесныхъ разстановокъ и еще болѣе замѣчательна по своей выразительности. Характеръ пѣнопѣнія сообразно тексту часто мѣняется: начало „Символа“ эпическаго характера, но второй членъ его носитъ уже лирическій отгвѣнокъ, сходный съ тѣмъ же мѣстомъ въ лит. П. И. Чайковскаго. Третій членъ—воплъ благодарной за спасеніе души. Слова „Страдавшая и погребенна“ носятъ лирическую мелодію у верхняго голоса, но полную глубокаго мистицизма у трехъ нижнихъ. Пѣнопѣніе слишкомъ серьезно-концертное; для исполненія за богослуженіемъ велико и утомительно. Доступно только образцовымъ хорамъ. Проведено старательно, замыселъ композитора былъ замѣтенъ въ исполненіи хора.

Гвоздемъ программы арх. хора смѣло можно назвать „Богъ Господь“ зад. въ вед. „Вай“—А. Д. Кастальскаго перел. обиходной мелодіи. Неотразимое впечатлѣніе производитъ пѣнопѣніе. Богатая мелодія въ драгоценной обработкѣ Кастальскаго—это шедевръ церковной музыки. Задостойникъ этотъ необходимо внести на церковный клиросъ всѣмъ лучшимъ хорамъ, какъ образецъ церковности и задушевности. Для большаго ознакомленія публики съ подобными ММ-ми, исполняемыми разъ въ годъ, слѣдовало бы повторить задостойникъ.

Концертъ законченъ пѣніемъ хора Покровской церкви „Блаженъ мужъ“ изъ всен. Чайковскаго; пропѣто оч. гладко и выдержанно; пѣса трудная; написана въ духѣ древн. распѣвовъ. Церковный и русскій народный духъ слышенъ во время всего пѣнопѣнія.

„Отче нашъ“ Сарти ласкаетъ слухъ. Пѣса эффектная и сентиментальная. Имѣетъ главнымъ образомъ историческій интересъ, какъ твореніе иностранца для православно-русскаго богослуженія.

„Аллилуа“ и „Се Женихъ“ соч. Носкова не чуждо церковности. Разработка пѣнопѣнія очень сложна. Соответствіе текста съ музыкой большое; пропѣто тщательно. Пѣса трудная, на клиросъ церковный среднихъ хоровъ долго, думаю, не поступитъ.

„Милость мира“ на литур. В. Велкаго—пер. И. Н. Казанцева очень интересно и приливо; обычная мелодія сохранена; чего-то не хватаетъ въ пѣнопѣніи, назначенномъ для самаго важнаго момента литургіи (совершеніе Св. Таинства); пропѣто стройно и гладко. Всѣми хорами подъ упр. Ив. Н. Казанцева пропѣто „Многолѣтіе“—6 голосное дѣяка Василія Титова, государева пѣвчаго въ концѣ 17 вѣка. Многолѣтіе не лишено интереса и въ настоящее время: полно жизнерадостности, могучести и въ то же время легкости, требующей колоратуры женскихъ голосовъ, съ чѣмъ хоръ вполне справился. Въ заключеніе пропѣтъ Народный гимнъ. Концертъ почтили своимъ присутствіемъ г. начальникъ губерніи, г. вице-губернаторъ, начальствующія лица

духовно-учебныхъ заведеній и многіе именитые граждане Н.-Новгорода.

Половина сбора поступаетъ въ пользу І.-Д. Братства на потную бібліотеку и другія неотложныя нужды хора.

О. М.

Концертъ. Въ пользу бібліотеки-читальни при Владимірской ц. Макарьевской части имѣетъ быть 17-го марта духовный концертъ хора Казанцева.

Высочайшее соизволеніе послѣдовало на утвержденіе за Николаевской въ Н.-Новгородѣ церковью земли, дома и флигеля, пожертвованныхъ пот. гражданкой А. Мусиной для устройства богадѣльни и приюта.

Разрѣшены постройки церквей въ с. Карауловкѣ, серг. у., и въ деревнѣ Шилокшѣ, ард. у.

Разрѣшено свящ. с. Пафнутова, сем. у., А. Галицкому принять на себя должность предсѣдателя правленія мѣстнаго кредитнаго общества.

Чтеніе въ ц.-приход. школахъ. Г. вижегородскимъ губернаторомъ дано знаніе, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ устройству народныхъ чтеній учащими ц.-приходскихъ школъ съ соблюденіемъ установленныхъ на этотъ предметъ установленій.

Возбуждено дѣло о лишеніи сана бывшаго священника с. Хвощевки, гор. у., Н. Тибрина за уходъ къ раскольникамъ-бѣглопоповцамъ.

Преодано архипастырское благословеніе попечителю Пересвѣнской, серг. у., и пр. школы, землевладѣльцу Д. Емг. Федотову.

Разрѣшено поставить портреты извѣстнаго благотворителя О. Е. Ломакіна въ Покровской ж. и Лисинской, серг. у., школахъ.

Утверждены попечителями ц.-приходскихъ школъ: с. Ямской Слободы, арз. у., губ. секретарь С. И. Потѣхинъ и Владимірской, въ Макарьевской части г. Н.-Новгорода,—крестьянинъ Н. Ив. Калиевинъ.

Торжество празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ селѣ Севастьяновкѣ, васьинскаго уѣзда. 20 февраля въ 12 часовъ дня была совершена въ храмѣ панихида по всѣхъ Государихъ Царяхъ и Государихъ Императорахъ и Императрицахъ изъ Дома Романовыхъ, преставившихся; на панихидѣ присутствовали учащіяся мѣстной церковной школы во главѣ съ учительницей и многіе изъ прихожанъ. Вечеромъ въ тотъ же день совершена торжественная всенощная, во время которой храмъ былъ полонъ молящихся. Послѣ шестопсалмія священникомъ А. Крыловымъ было сказано слово, въ которомъ было выяснено значеніе празднуемаго событія. 21 февраля совершена торжественная литургія и произнесено слово, въ которомъ были выяснены милости и благодѣянія, явленныя русскимъ людямъ Государями изъ Дома Романовыхъ. Послѣ молебна, на которомъ была прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва Православной Церкви Россійскія на 21-й день Февраля 7421 года, былъ совершенъ крестный ходъ, по окончаніи коего въ храмѣ было возглаголено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному епископу Іоакиму и богохранимой Державѣ Россійской. Вечеромъ въ мѣст-

ной церковной школѣ было устроено чтеніе, посвященное трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ. Классное помѣщеніе было переполнено слушателями. Предъ началомъ чтенія присутствующіе приглашены были помолиться о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора. Была прочѣта молитва „Спаси, Господи“. Затѣмъ былъ исполненъ народный гимнъ, послѣ котораго священникомъ было прочтано: „Смутное время на Руси“, „Спаситель отечества—Патріархъ Гермогенъ“, „Родоначальникъ царствующаго Дома Романовыхъ“, „Жизнь за Царя, или подвигъ Ивана Сусанина“ и „Вступленіе на царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ“. Чтеніе о слѣдующихъ Государяхъ продолжено учительницей школы Р. Смирновой. Кромѣ сего учениками школы были прочтаны стихотворенія: „Иванъ Сусанинъ“, „Кто онъ?“ „Манифестъ 19 февраля“, „Дѣлушка и внучекъ“ и „Ко дню 17 октября 1888 года“. Во время чтенія хоромъ изъ мѣстныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ діакона-псаломщика С. Барина были исполнены слѣдующія пьесы: „Коль славенъ“, „Кантата въ честь Патріарха Гермогена“, „Въ бурю, во грозу“, „Слава Господу Силь“, „Боже, люби Царя“, „Надъ Невой рѣкою“, „Богомъ Царь благословенный“ и „Слався, слався, нашъ Русскій Царь“. По окончаніи чтенія дѣтямъ розданы гостинцы. Чтеніе закончилось около 10 часовъ вечера, и слушатели, какъ взрослые, такъ и дѣти, благодарили устроителей чтенія и мирно разошлись по домамъ, унося въ сердца молитвенное чувство о благоденствіи дорогаго Царя-Ватюшки.

А. К.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, епископомъ балахнинскимъ, церковей 2 округа семеновскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Въ храмъ села Чернотѣльской Пустыни настоятель его привѣтствовалъ архиастыря небольшою рѣчью о храмѣ и паствѣ, среди которой есть глаголемые старообрядцы-спасовцы. При осмотрѣ храма вниманіе Преосвященнаго было остановлено на очень древнемъ дискосѣ, но, къ сожалѣнію, не имѣющемъ на себѣ даты. Дискосъ представляетъ изъ себя высокій цилиндръ и весь сплошь покрытъ изображеніями изъ исторіи церкви. Современный ему потиръ не сохранился. Выслушавъ обычное молитвословіе, Его Преосвященство обратился къ присутствовавшимъ съ поученіемъ, въ которомъ, по краткомъ сообщеніи о происхожденіи раскола, подробно остановился на выясненіи заблужденія толка—спасовцы. „Заблуждаются спасовцы, когда говорятъ: насъ Спасъ спасетъ“. Спаситель спасетъ только тѣхъ, кто исполняетъ Его заповѣди... Спаситель сказалъ: „Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крови Его, живота не имаете въ себѣ“. А спасовцы говорятъ: нѣтъ, мы спасемся и безъ причастія“. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Кто не причащается, тотъ врагъ Богу и другъ бѣсомъ“. Вотъ спасовцы не причащаются, значитъ, они враги Спасителю и други бѣсомъ. Дьяволъ старается, чтобы люди не причащались. А кто не причащается, надъ тѣмъ онъ власть имѣетъ и смѣется. Спаситель гово-

ритъ: „приидите, ядите... и пійте отъ нея вси“, а дьяволъ говоритъ: „не надо“. И спасовцы слушаютъ его и говорятъ: „не надо намъ Тѣла и Крови Христовой, пусть она льется на землю“. Спаситель основалъ Церковь Свою и сказалъ: „врата адовы не одолѣютъ ее“, а спасовцы говорятъ: „нѣтъ церкви“. Спаситель поставилъ апостоловъ и сказалъ: „слушай васъ,—Мене слушаетъ, отменяйся васъ—Мене отменяется“, а спасовцы говорятъ: „не надо намъ священниковъ, мы и такъ спасемся“. Видите, братіе, какъ заблудились они. Пожалѣйте же ихъ, умоляйте ихъ, чтобы они вернулись къ своей матери церкви, а сами не поддавайтесь ихъ уловкамъ. Знайте, что они жестоко ошибаются. Спаситель спасетъ только тѣхъ, кто помнитъ и исполняетъ Его заповѣди: „сіе, т. е. причастіе, творите въ Мое воспоминаніе“. Вѣдь и дьяволъ называлъ Спасителя Сыномъ Божиимъ, а вѣдь, онъ не спасется. Радуйтесь и благодарите Бога, что вы находитесь въ Церкви Христовой“. При выходѣ изъ церкви два—три крестьянина просили Владыку, чтобы онъ посвятилъ имъ во діакона сына мѣстнаго священника, на что Преосвященный отвѣтилъ: „это дѣло Преосвященнаго Іоакима“. Посѣтивъ на малое время школу, гдѣ ученіе еще не начиналось, за перемѣщеніемъ учителя, и благословивъ сына священника пока временно, впредь до официальнаго утвержденія, вступить въ отправленіе обязанностей учителя, Его Преосвященство зашелъ въ домъ священника, а потомъ отправился въ село Коврово. Въ этомъ селѣ, во святыхъ вратахъ ограды, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Геннадій былъ встрѣченъ церковнымъ старостой—управляющимъ имѣніемъ г. Скоропадской съ хлѣбомъ-солью, а причтъ встрѣтилъ Владыку по чину на паперти храма. По окончаніи молитвословія, священникъ сказалъ пространную рѣчь о храмѣ и своемъ приходѣ, наименьшемъ изъ приходовъ епархіи и о состояніи паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Послѣ этого сказалъ слово архиастырь на текстъ: „Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать“ (Рим. 5, 2). „Предъ пришествіемъ въ міръ Сына Божія,—говорилъ Владыка,—грѣхъ настолько усилился, что, казалось, онъ погубить весь міръ. Но вотъ приходитъ Спаситель и къ Себѣ приглашаетъ грѣшныхъ людей: Господь не отрицнулъ жены-блудницы, жестокаго сердцемъ мытаря и даже на крестѣ разбойника. Поистинѣ, чѣмъ больше былъ грѣхъ, тѣмъ большую любовь проявлялъ Господь, постоянно призывавшій къ Себѣ словами: „приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы“ (Мѣ. 11, 28). Ту же самую мысль Владыка доказывалъ событіями изъ жизни первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, которымъ посвященъ храмъ села Коврова. Закончивъ обозрѣніе жизни св. апостоловъ, Владыка продолжалъ: „вотъ вамъ доказательство: какъ бы ни были велики грѣхи, но есть благодать, которая всѣхъ врачуетъ. Для этого только нужно пользоваться таинствами, въ которыхъ преподается благодать и прибѣгать съ молитвой къ Спасителю, Который сказалъ: „безъ Меня не можете творити ничего“. Вотъ почему и св. Церковь постоянно призываетъ насъ къ молитвѣ, которая для человѣка есть то же, что крылья для птицы. Но и молитва угодна Богу не всякая, а только та, которая приносится отъ

сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Пользуйтесь, братие, этими средствами, и какъ бы ни были велики грѣхи ваши, ихъ уврачуесть благодать, и будетъ велика радость о васъ на небѣ". Изъ храма Его Пресвященство посѣтилъ церковно-приходскую школу, домъ священника-художника, у котораго откушалъ чаю, и хуторъ церковнаго старосты г. Данченко, предложившаго гостямъ закуску. Въ домъ священника Пресвященный просилъ г. Данченко быть попечителемъ школы, каковымъ онъ былъ и раньше до 1909 года, на что послѣдній и изъявилъ свое согласіе. Въ выраженіе особой признательности къ высокому гостю, г. Данченко предложилъ Владыкѣ на весь день своихъ лошадей и экипажъ, каковой былъ очень кстати, такъ какъ ѣзда на станціонномъ тарантасѣ представляетъ много неудобствъ. Изъ Коврова Его Пресвященство прибылъ въ село Захарово. При обычной встрѣчѣ въ храмъ священникъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой, между прочимъ, сообщилъ о рѣшеніи прихожанъ приступить къ постройкѣ новаго каменнаго вмѣсто двухъ церквей храма, а говоря о состояніи паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи, указалъ, какъ на главные пороки: на картежную игру, пьянство и табакокуреніе. Послѣ многолѣтня Владыка сказалъ поучительное слово о томъ, что люди—должники предъ Богомъ, Который даетъ имъ жизнь, силу, здоровье и успѣхъ въ дѣлахъ. „За все это слѣдуетъ благодарить Бога, а мы только грѣшимъ и прогнѣваемъ Бога своими грѣхами. Изъ притчи о милосердомъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ мы изучаемся, что Богъ прощаетъ намъ грѣхи наши, но и мы должны также прощать должникамъ своимъ. Въ молитвѣ Господней мы также молимся, чтобы Господь простилъ намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ должникомъ нашимъ. Но такъ-ли мы дѣлаемъ? Не обманываемъ-ли мы Бога? Владыка разсказалъ при этомъ о двухъ друзьяхъ, слѣвавшихся врагами и снова помирившихся, благодаря тому обстоятельству, что одинъ изъ враждовавшихъ созналъ свой грѣхъ при пѣніи словъ: „и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. „И вы,—говорилъ архипастырь, когда станете на молитву и скажете: „и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, подумайте, правду-ли вы говорите и не обманываете-ли вы Бога. А чтобы не быть во враждѣ съ другими, нужно удаляться причины вражды“. Во второй половинѣ своего поученія Владыка сказалъ о томъ, какъ произошли карты, выяснилъ, насколько смѣшна, глупа и грѣховна игра въ карты вообще, а игра на деньги—примом, губительна: это есть воронство, обманъ. Человѣкъ работаетъ, трудится цѣлую недѣлю, ночи не спитъ, а потомъ вдругъ проигрываетъ все, отнимаетъ кусокъ у своей семьи, заставляетъ ее жить въ голодѣ и холодѣ. Иной проигрываетъ казенныя деньги—и становится воромъ. А дальше что? Пулю себя въ лобъ, и слѣзался самоубійцей. А другой говорить: „мнѣ что за дѣло“. А иной дѣлаетъ еще хуже: возьметъ да и другого убьетъ. Кто играетъ въ карты, тотъ и вориска, и плутъ онъ, и негодный человѣкъ. Такую игру церковь осуждаетъ и запрещаетъ. Сохрани васъ Богъ отъ этой забавы. Честнымъ путемъ никогда не выиграешь, а нечестно добытыя деньги сожгутъ твою

душу“. Въ очень сильныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ говорилъ Владыка и противъ табакокуренія. Изъ храма Пресвященный посѣтилъ школу, домъ заштатнаго священника-слѣпца Н. Кроткова, до слезъ растроганнаго вниманіемъ и сочувствіемъ Владыки въ постигнутому его несчастію, и квартиру настоятеля церкви. Отсюда Владыка отправился въ слѣдующее село—Подлужки.

Изъ общей церковной жизни.

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства въ Государственной Думѣ.

Въ предыдущемъ №-рѣ Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника было сообщено о внесеніи въ Думу группой думскаго духовенства законопроекта объ обезпеченіи православнаго духовенства, устанавливающаго жалованье священнику 1,200 руб. въ годъ, дьяконамъ городскихъ соборовъ—600 руб. и псаломщикамъ—400. По этому проекту источникомъ для уплаты духовенству жалованья является вознагражденіе за необязательныя требы, доходы отъ церковныхъ имуществъ и средства государственнаго казначейства.

Всѣ обязательныя требы, т. е. таинства Православной Церкви, совершаемыя въ храмахъ, а также напутствія больныхъ на дому и погребеніе должны совершаться бесплатно.

Думское духовенство рассчитывало на поддержку октябристовъ при проведеніи этого законопроекта, но теперь октябристами внесенъ свой законопроектъ слѣдующаго содержанія:

„Мы, нижеподписавшіеся, на основаніи 55 ст. учр. Гос. Думы, вносимъ на уваженіе Гос. Думы слѣдующія основныя положенія для выработки законопроекта объ обезпеченіи православнаго духовенства:

1) Приходскіе причты за свой трудъ получаютъ: а) содержаніе изъ средствъ государственнаго казначейства: священники по 300 руб. въ годъ, штатный дьяконъ городскихъ соборовъ 150 руб. и псаломщикъ 100 руб., б) вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ (ст. 3) въ дополненіе къ казенному содержанію въ слѣдующемъ размѣрѣ: священнику—600 руб., дьякону—300 руб. и псаломщику—200 руб.; в) доходъ отъ церковныхъ земель и другихъ, принадлежащихъ церквамъ угодій и капиталовъ; г) уплата за необязательныя требы.

2) Указанное въ статьѣ 1 предположеніе о выдачѣ всѣмъ членамъ причтовъ казеннаго содержанія, указаннаго въ п. а, осуществляется въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ года, слѣдующаго за утвержденіемъ сего закона, въ порядкѣ, устанавливаемомъ министромъ финансовъ по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и гос. контролеромъ.

3) Вознагражденіе изъ уѣздныхъ средствъ выдается изъ суммъ, получаемыхъ путемъ взиманія церковныхъ повинностей, взыскиваемыхъ въ безспорномъ порядкѣ (Пол. о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, изд. 1910 г., ст. 1 прим.), въ видѣ особаго добавочнаго сбора, получаемаго вмѣстѣ съ земскими сборами.

4) Церковныя повинности взимаются съ обложенныхъ земскими сборами недвижимостей и торгово-промышленныхъ предприятий, принадлежащихъ лицамъ православнаго исповѣданія, и путемъ личныхъ взносовъ съ лицъ, не участвующихъ въ отбываніи земскихъ повинностей (ст. 4). Личные взносы дѣлаются въ предѣлахъ отъ 1 рубля до 5 рублей, въ зависимости отъ имущественной состоятельности лица, или получаемого имъ содержанія.

5) При полученіи нормальнаго оклада содержанія или обезпеченія, упомянутаго въ ст. 10-й, причтами совершаются бесплатно обязательныя требы, т. е. всѣ таинства Православной Церкви.

6) Кредиты на содержаніе причтовъ во вновь открываемыхъ приходяхъ испрашиваются въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ на новый приходъ должно считаться не менѣе 1000 душъ обоюго пола. При меньшемъ числѣ онъ можетъ образоваться только на мѣстныхъ средствахъ.

7) Пенсіи назначаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: за 25 лѣтъ—священнику 600 руб., діакону—300 руб. и псаломщику—200 р.; за 35 лѣтъ—священнику 900 р., діакону 450 руб. и псаломщику 300 руб.

8) Устанавливается 2-хъ-проц. отчисленіе отъ получаемаго казеннаго содержанія въ пенсіонный капиталъ.

9) Въ приходяхъ, гдѣ въ настоящее время причтамъ положено содержаніе отъ казны въ размѣрахъ, превышающихъ оклады, устанавливаемые симъ законопроектномъ, прежній окладъ содержанія остается безъ измѣненія.

10) Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣется земельное обезпеченіе или капиталъ, приносящій болѣе 2.000 руб. въ годъ дохода, причты не получаютъ ни казеннаго, ни мѣстнаго содержанія, но пользуются правомъ на пенсію на общемъ основаніи.

11) Раскладка церковной повинности производится надлежащими земскими собраніями и городскими думами, а въ неземскихъ губерніяхъ—соотвѣствующими учрежденіями и по системѣ казеннаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ.

12) Полное содержаніе священника признается въ 2.400 руб., діакона 1.200 р. и псаломщика 600 руб. Разница между обязательнымъ содержаніемъ и полнымъ содержаніемъ предоставляется на приходъ.

13) Дѣйствія устава православнаго прихода въ Финляндіи распространяются на предѣлы всей Имперіи.

Настоящее законодательное предположеніе просимъ передать въ комиссію по дѣламъ Православной Церкви для заключенія о желательности“.

Газета „Колоколъ“ называетъ законопроектъ октябристовъ „даромъ Данайцевъ“, т. е. коварнымъ и вреднымъ для Православной Церкви, ибо, по мнѣнію „Колокола“, многіе члены Церкви, спасаясь отъ налоговъ на содержаніе православнаго духовенства, будутъ, пользуясь свободой вѣроисповѣданія, переписываться въ другія религіозныя общества.

Но, кажется, эта тревога „Колокола“ напрасна, и выстушеніе этой газеты противъ законопроекта октябристовъ можно объяснить партійною борьбою правой печати съ октябристами. И по законопроекту

Св. Синода, который былъ выработанъ еще въ 1911 году, предполагалось обязательное участіе населенія въ дѣлѣ обезпеченія приходскаго духовенства (см. Ниж. Ц.-Обш. Вѣстникъ, № 6-й—1912 г., стр. 143-я).

Думская борьба партій не предвѣщаетъ духовенству добраго результата по вопросу объ обезпеченіи его.

Разныя извѣстія.

Прибытіе митрополита. Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій, 5-го марта прибылъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ для присутствованія на засѣданіяхъ Св. Синода.

Преподаніе Св. Синодомъ благословенія земству. Святейшимъ Синодомъ преподано благословеніе, съ выдачею установленной грамоты, климовичскому уѣздному земскому собранію въ лицѣ гласныхъ второй очередной сессіи 1912 г. во вниманіе къ сочувственному отношенію сего собранія къ церковнымъ школамъ, выразившемуся въ ассигнованіи имъ ежегодно, начиная съ 1913 г., изъ земскихъ средствъ по 10,094 рубля на содержаніе всѣхъ церковно-приходскихъ школъ климовичскаго уѣзда и, кромѣ того, 90 р. на двѣ стипендіи бѣднѣйшимъ ученикамъ канической второй-классной школы.

Комиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Для выработки мѣръ проведенія въ жизнь церк. школъ резолюцій съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ касательно борьбы съ алкоголизмомъ черезъ школу учил. совѣтомъ при Св. Синодѣ образована, подъ предѣлательствомъ исп. об. пом. предѣлателя уч. сов. прот. Акимова, особая комиссія въ составѣ почетнаго члена уч. совѣта, д. с. с. П. В. Гурьева и членовъ того же совѣта прот. І. І. Восторгова, д. с. с. Яновскаго и Садокова.

Климатическая колонія для учащихся въ церковныхъ школахъ. Въ настоящее время заканчивается устройство и оборудованіе климатической колоніи въ Алушкѣ для учащихся церковныхъ школъ. Колонію предположено открыть для пріема нуждающихся въ поправленіи своего здоровья учащихся съ 1-го мая. Весь расходъ по устройству и оборудованію колоніи отнесенъ на спеціальныя издательскія средства Св. Синода по уч. совѣту, на тѣ же средства отнесено и ежегодное содержаніе колоніи. Въ помѣщеніи колоніи 30 малыхъ номеровъ и 11 большихъ, въ коихъ можно размѣстить, по нуждѣ, до 100 человекъ. Всѣ номера выходятъ на солнечную сторону и имѣютъ крытые балконы. Въ зданіи имѣются еще особыя помѣщенія для заболѣвающихъ, квартиры завѣдывающаго колоніей, залъ, читальня, столовая, буфетная, контора и людскія помѣщенія. Въ одномъ зданіи съ колоніей устроена церковь. Вокругъ зданія разбивается паркъ и устраивается ограда. Для засаженія парка изъ удѣльныхъ имѣній отпускается бесплатно свыше 1500 экз. деревьевъ и кустарниковъ. Для освѣщенія колоніи устраивается въ особомъ помѣщеніи электрическая станція. Вода для колоніи проведена изъ принадлежащаго Великому Князю Георгію Михайловичу имѣнія „Хараксъ“, Михайловскаго источника. Попечителемъ колоніи назначенъ ст. сов. М. Асеевъ. Въ настоящее время особая комиссія, подъ предѣлательствомъ инициатора сего бла-

годѣтельнаго учрежденія для труженниковъ церк. школъ, прот. П. И. Соколова, вырабатываетъ правила приѣма учащихся въ колонію, содержанія ихъ и распорядка дня.

Петербургъ. Въ Уренѣ, вятской губ., двадцать семействъ поповцевъ-австрійцевъ, австрійскіе попъ, псаломщикъ приняли православное единовѣріе.

Смерть Малеваннаго. Умеръ Кюдратъ Малеванный, основатель адвентизма. Въ свое время малеванщина причинила не мало хлопотъ администраціи и послужила предметомъ научнаго изслѣдованія проф. кievскаго университета И. А. Сикорскаго, какъ „психопатическая эпидемія въ кievской губерніи“.

Въ 1905 году Малеваннаго выпустили изъ больницы для душевно-больныхъ въ Казани, и онъ возвратился на родину. Больница и удивленіе помогли. Малеванный вернулся чуждымъ тѣмъ мистическимъ бреднямъ, которыми онъ экзальтировалъ тысячную толпу. Самъ онъ пересталъ уже выдавать себя за Бога. Напрасно старалась поддержать „обожаніе“ своего мужа его поклонниками хитроумная старуха жена. Напрасно „свободный христіанинъ“ И. М. Трегубовъ вкладывалъ въ уста Малеваннаго свои мысли и отъ его лица напечаталъ и распространилъ „Привѣтствіе русскому народу отъ Кюдрата Малеваннаго“. Напрасно старались и г. Бородаевская и г. Бончъ-Бруевичъ создать изъ Малеваннаго религіознаго реформатора и мученика.

Малеванный не возвратился въ православіе, какъ не могутъ возвратиться и его послѣдователи. Они оставили свое религіозное безуміе, но душа ихъ уже безсилна зажечься огнемъ вѣры Христовой. Въ лучшемъ случаѣ, какъ у самого Малеваннаго, у нихъ образуется въ душѣ пантеистическое безразличіе ко всякой догмѣ, въ худшемъ, какъ у большинства изъ его послѣдователей, разочарованность и злоба ко всякому, кто заговариваетъ съ ними о вѣрѣ. Малеванный — счастливецъ. Его подожженіе главы секты дало ему матеріальный достатокъ и обезпечило ему пантеистическій квіетизмъ. Его послѣдователи разрушили свои семьи, разорили свое хозяйство и воспоминаніе объ этомъ отравляетъ ихъ существованіе до сихъ поръ.

Исторію Малеваннаго и малеванцевъ особенно интересно вспомнить теперь, когда среди молдаванъ бессарабской губ. разыгрывается „иннокентіевщина“. Это такая же психопатическая эпидемія, и въ исторіи малеванщины можно почерпнуть не мало полезныхъ уроковъ по отношенію къ иннокентіевщинѣ. Нужно считать въ высокой степени отраднымъ, что Св. Синодъ командируетъ въ Бессарабію лучшаго знатока малеванщины В. М. Скворцова, руководившаго миссіонерской, административной и врачебной борьбой съ нею въ кievской губ. въ бытность его чиновникомъ особыхъ порученій при кievскомъ ген.-губернаторѣ графѣ А. Н. Игнатьевѣ.

Архіерейскія назначенія. На кафедру херсонскую назначенъ архіепископъ полтавскій Назарій, въ Полтаву переводится епископъ астраханскій Феоданъ. На астраханскую кафедру — епископъ полоцкій Никодимъ, въ Полоцкъ — епископъ омскій Владиміръ и въ Омскъ викарій новгородскій — епископъ тихвинскій Андроникъ.

Изъ общественной жизни.

Жизнь Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи.

(Окончаніе).

Хотя Августѣйшія Дѣти и встаютъ такъ же рано, какъ и ихъ Родитель, но утро Они проводятъ наверху, а Государь — въ нижнихъ покояхъ дворца, и здороваться въ это время Дѣти приходятъ не всегда. Чаще первый разъ вся Семья встрѣчается вмѣстѣ только за завтракомъ. На сонъ же Государь отпускаетъ Своихъ Дѣтей всегда лично, приходитъ прощаться къ Ними, освящаетъ Ихъ крестнымъ знаменіемъ и цѣлуетъ.

Завтракъ протекаетъ обязательно въ кругу Семьи. Сядя за столъ, вся Царская Семья освящаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя его и по окончаніи принятія пищи. Послѣ завтрака и обѣда Дѣти благодарятъ Родителей.

Дневной 5-часовой чай, обыкновенно, проходитъ такъ же вмѣстѣ съ Семьею, какъ и обѣдъ. Ужина въ Царской Семьѣ нѣтъ совершенно. Время трапезы вообще служить отдыхомъ. При общемъ благочиніи, за столомъ избѣгаются дѣловые или, какъ выражается Царь, „служебные“ разговоры. Государь шутитъ съ присутствующими, вызывая ихъ на рассказы, охотно рассказываетъ Свои впечатлѣнія и наблюденія. Самъ задаетъ загадки, скороговорки и, вообще, старается провести время „въ службѣ“ въ шуткѣ и легкомъ весельѣ.

Послѣ обѣда, обыкновенно, Государь съ отличающимся Его искусствомъ, читаетъ вслухъ Государынѣ, которая это очень любитъ. Чаще всего избираются русскіе писатели, особенно юмористы, и изъ нихъ всего болѣе Гоголь. Царь знаетъ также въ совершенствѣ и оцѣ цѣнитъ творенія Ѳ. И. Горбунова, обладаетъ большими знаніями въ русской и иностранной письменности, любитъ также русскую исторію и состоитъ предсѣдателемъ историческаго общества Императора Александра III.

Проводя въ сознаніе русскаго общества, что „только то государство крѣпко и сильно, которое свято чтитъ заветы своего прошлаго“, — Государь Самъ первый чтитъ это прошлое, усердно занимается его изученіемъ и особенное вниманіе удѣляетъ при этомъ правленію „Тишайшаго“ царя Алексѣя Михайловича.

Историческія бесѣды и чтенія наполняютъ немногія досуги Государя въ кругу Семьи.

Дѣти Государевы безконечно дорожатъ всякимъ мгновеніемъ, проведеннымъ съ Державнымъ Отцомъ. Слушаются Его безпрекословно. Во время болѣзней приходъ Государя превращаетъ все огорченія и слезы. Государь приноситъ больнымъ Дѣтямъ какой-либо подарокъ или развлеченіе — простое, несложное, но благотворно на нихъ дѣйствующее. Напримѣръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ особенно любилъ, во время Своей послѣдней болѣзни, приносимыя Августѣйшимъ Родителемъ ружейныя обоймы.

Особенно трогательно отношеніе Государя къ Сыну. Исключительное чувство взаимной безграничной любви соединяетъ Ихъ Обоихъ. Отецъ не часть души въ Сынѣ, Сынъ съ первыхъ же дней Своего сознанія

обожаютъ Отца, стремясь каждое возможное мгновеніе пробыть вмѣстѣ. Государь беретъ Цесаревича съ Собою на прогулки, на поѣздки, на смотры и ученія и въ свободное время проводить съ Нимъ около трехъ-четыреухъ часовъ въ день, въ здоровыхъ и укрѣпляющихъ ручныхъ работахъ, на воздухѣ: въ постройкѣ земляныхъ и свѣговыхъ укрѣпленій, въ рытьѣ канавъ, въ рубкѣ дровъ и льда, въ катаньѣ на лодкѣ. Наслѣдникъ присматривается къ столярнымъ работамъ Родителя, въ которыхъ Государь чрезвычайно искусенъ, часто присутствуетъ при приѣмахъ. Были, напримѣръ, случаи, когда Царственный Отрокъ вмѣстѣ съ Государственнымъ Родителемъ благословлялъ и напутствовалъ на дальній путь и служебные подвиги вѣрныхъ слугъ Царя и отечества.

Провожденіе времени съ Цесаревичемъ, приученіе Его къ труду—главный отдыхъ Государя. Но этимъ, при столь напряженной умственной работѣ, которую несетъ Царь изо дня въ день, конечно, ограничиться нельзя. Монархъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ Свои силы здоровыми тѣлесными упражненіями, ходьбой, верховой ѣздой, на самокатѣ, игрой въ теннисъ, въ кегли, греблей, плаваніемъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Онъ не имѣетъ соперниковъ среди окружающихъ, великолѣпно ныряя подѣ воду на цѣлыя минуты. Стрѣльба въ цѣль—также любимое занятіе Царя; вѣрный взглядъ и твердая рука выработали изъ Него замѣчательнаго стрѣлка.

Въ личной Своей жизни Государь явно высказываетъ тяготѣніе ко всему русскому.

Прислуга при Дворѣ по преимуществу русская. Въ самой пищѣ Своей Государь замѣтно придерживается русскихъ блюдъ, наиболѣе жалуется изъ блюдъ поросенка, борщи, каши, блины; любитъ квасъ, такъ называемый, монастырскій, способъ приготовленія котораго вывезенъ изъ Саровской пустыни. Шампанское при Дворѣ подается исключительно русское. Вообще, столъ Государя—здоровый, обильный, но не роскошный и, по возможности, простой. Болѣе торжественные дни отличаются не пиршествами, а усиленіемъ сердечнаго отношенія къ Семьѣ и окружающимъ, приглашеніемъ къ Себѣ близкихъ людей и прогулками съ Семьей, и лишь иногда, очень рѣдко, уходомъ въ гости. Много берутъ времени празднованія въ государственныхъ учрежденіяхъ, въ войскахъ и пр. Но это, уже, не отдыхъ, не развлеченіе, а та же служба.

Въ числѣ прогулокъ одна изъ любимѣйшихъ, кромѣ катанья на байдаркѣ,—поѣздка съ Государыней и Дѣтьми въ коляскѣ въ окрестностяхъ Царскаго Села или Петергофа, подышать свѣжимъ воздухомъ и отдохнуть среди природы.

Въ посты Царская Семья вся ведетъ образъ жизни необыкновенно воздержанный и исключаящій всякія увеселенія. Въ первую, четвертую и седьмую недѣли поста, а также въ среды и пятницы прочихъ недѣль этого поста изъ ѣды исключается даже рыба. Благочестіе и чистота, русская душа Царственной Семьи, ея величаво-православный укладъ жизни—сказываются во всемъ.

Неутомимость Царя въ Ливадіи на прогулкахъ, особенно по горамъ, вызываетъ общее изумленіе. Далеко не всѣ приближенные могутъ слѣдовать за

Нимъ. Многіе дежурные флигель-адъютанты, передъ отправленіемъ въ Крымъ, нарочно втягиваются въ предстоящіе переходы. Особенно способны сопровождать Монарха въ Его прогулкахъ Свиты Его Величества г.-м. Комаровъ, командиръ Собственнаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ полковникъ Дрентельнъ.

Прогулка пѣшкомъ иногда замѣняется или сопровождается прогулкой моремъ, при чемъ погода не оставяетъ Государя. Большое мѣсто занимаетъ также игра въ теннисъ, гдѣ Государь проявляетъ большое искусство.

Завтракъ въ Ливадіи протекаетъ съ Семьей и, обыкновенно, со всеми присутствующими и представляющимися. Послѣ завтрака происходитъ снова прогулка пѣшкомъ или на самокатахъ до опредѣленнаго мѣста, извѣстнаго своей красотой или трудностью пути для прогулки, и оттуда, черезъ это мѣсто, пѣшкомъ обратно домой.

За границей Царская Семья живетъ въ замкѣ великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго—брата Государыни,—тихой семейной жизнью.

Привычки Дорогихъ Гостей прекрасно изучены и къ нимъ примѣняется жизнь хозяевъ. Напримѣръ, любезные хозяева, стараясь угодить Дорогимъ Гостямъ, русскимъ столомъ, вызываютъ для этого Царскаго повара. Въ свою очередь, Высокіе Гости принимаютъ всѣ мѣры не стѣснять Своихъ хозяевъ.

Царь-Работникъ не любитъ такъ называемыхъ свѣтскихъ удовольствій и приучаетъ къ тому же Свою Семью.

Любимымъ развлеченіемъ Государя Императора, по наслѣдству отъ всей русской исторіи, является охота, которая обслуживается особымъ учрежденіемъ Царской охоты.

Какъ охотникъ, Государь крайне остороженъ. Соблюдая всѣ правила, Онъ и другимъ служить въ этомъ отношеніи примѣромъ. Никакая самая заманчивая дичь не можетъ вызвать неосторожнаго выстрѣла Государя. Никакой косою стрѣльбы въ сторону загонщиковъ Онъ Себѣ не позволяетъ. По знаку завѣдующаго охотой прекратить стрѣльбу, Государь первый оставляетъ ружье; по подходѣ загонщиковъ на выстрѣлъ, стрѣляетъ только въ угодъ прорвавшейся звѣрю, назадъ. Будучи отличнымъ стрѣлкомъ и спокойнымъ, выдержаннымъ охотникомъ, Государь обыкновенно и наиболѣе богатъ успѣшной охотничьей добычей.

Въ бытность Свою въ Выборгѣ, Государь на охотѣ изволилъ убить одну лисицу; прочіе высокіе охотники убили тоже по одной лисицѣ. Финляндскіе законы назначаютъ по 5 марокъ (около 2 руб.) награды за каждаго убитаго хищнаго звѣря. Эти деньги были вручены Царю и двумъ спутникамъ. Государь принявъ деньги и расписался въ полученіи пяти марокъ. Росписка эта затѣмъ пожертвована въ хранилище достопримѣчательностей крѣпости.

Вечеринки при Дворѣ сравнительно рѣдки. Большіе балы и выходы подчиняются строгой необходимости, какъ служебный долгъ. Скромный, бережливый образъ жизни отражается и здѣсь, званые обѣды и завтраки

тоже если и бываютъ, то, по преимуществу, обязательнаго свойства.

Вечеринки сами по себѣ—немноголюдныя, на нихъ присутствуютъ наиболѣе близкія къ Ихъ Величествамъ особы, лица Свиты, ихъ семьи. Гости занимаются разговорами, играютъ въ карты или другія игры. Государь лично почти не садится, обходя гостей, какъ любезный и гостепріимнѣйшій Хозяинъ. Лично Государь въ карты никогда не играетъ. Единственными играми, что безденежными, являются домино (съ наиболѣе привычными людьми) и билліардъ. Въ игрѣ на билліардъ, какъ и во всякомъ другомъ тѣлесномъ упражненіи, Государь весьма искусенъ.

Если вечеринки устраиваются для Царскихъ Дочерей, то онѣ сопровождаются танцами. Августѣйшіе Родители обязательно при этомъ присутствуютъ.

Видное мѣсто въ развлеченияхъ Царской Семьи занимаютъ также игра балалаечниковъ, пѣсни казаковъ, ихъ пляски. Въ Крыму, однажды, принимая офицеровъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, Государь съ большимъ вниманіемъ и одобреніемъ прослушалъ все застольное хоровое пѣніе по кавказскимъ обычаямъ. Особенное впечатлѣніе на него произвела пѣсня „Ала верды“, исполненная 8-ю офицерами полка.

Пѣсни и пляски казаковъ приводятъ Государя въ въ самое лучшее настроеніе. Во время одного особенно удачнаго хора съ плясками Царь, напримѣръ, въ похвалу нижнимъ чинамъ, произнесъ: „Кровь такъ и ходитъ! Все бы сокрушилъ, кажется, глядя на нихъ“.

Немногочисленны, несложны, скромны и просты развлечения Русскаго Царя и Его Семьи. Многимъ изъ Его подданныхъ показалась бы жизнь при Дворѣ, какъ она идетъ постоянно, скучной и однообразной: вотъ примѣръ простоты, умѣренности и нетребовательности во всемъ!

Императрица все Свои досуги посвящаетъ воспитанію Сына. Ближайшими исполнителями предначертаній, собственно въ дѣлѣ обученія, избраны три лица изъ числа преподавателей Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величествъ: законоучителемъ—бывшій настоятель церкви при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія протоіерей о. Александръ Васильевъ; преподавателемъ отечественнаго языка—бывш. преподаватель пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, тайный совѣтникъ Петровъ и преподавателемъ французскаго языка—г. Жильяръ, бывшій гувернеръ герцога Сергія Георгіевича Лейхтенбергскаго. Обученіе англійскому языку Государыня взяла на Себя.

Избранные Императрицею законоучитель и наставники сопровождаютъ своего Царственного Ученика во всѣхъ почти путешествіяхъ, совершаемыхъ Царскою Семьею весною и осенью, и только въ лѣтніе мѣсяцы—июнь и июль Наслѣдникъ Цесаревичъ пользуется каникулярнымъ отдыхомъ.

Начиная съ ноября мѣсяца, учебныя занятія происходятъ въ Царскомъ Селѣ; весною и въ началѣ лѣта—частію въ Новомъ Петергофѣ, частію въ Крыму, въ Ливадіи.

Вездѣ, по указаніямъ Государыни, имѣются оборудованныя классныя помѣщенія и учебныя пособія.

Занятія Цесаревича ведутся по особому росписанію, которое утверждается Императрицею. Уроки начинаются обыкновенно въ десятомъ часу утра.

Цесаревичъ относится къ учебнымъ занятіямъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, постоянно задаетъ вопросы, очень быстро соображаетъ и особенно любитъ, когда ему читаютъ вслухъ или рассказываютъ.

Отъ природы очень живой и подвижной, Наслѣдникъ съ увлеченіемъ занимается упражненіями по сокольскому способу и основательно изучилъ военно-подготовительныя упражненія въ предѣлахъ, намѣченныхъ при обученіи „потѣшныхъ“.

Играмъ и забавамъ Цесаревичъ удѣляетъ свободное время. Лѣтомъ—катанье на самокатъ, купанье и гребля смѣняются прогулками, собираніемъ ягодъ и грибовъ; зимою—катанье съ горъ, игра въ снѣжки, лѣпка снѣговыхъ бабъ, устройство укрывленій изъ снѣга—обычныя Его развлечения.

Въ дурную погоду игры провѣхаютъ въ закрытомъ помѣщеніи, въ дѣтской. Большое царитъ оживленіе, когда въ играхъ принимаютъ участіе младшія Августѣйшія Сестры, а также двоюродные братья Его, навѣщающіе по праздничнымъ днямъ Августѣйшихъ Родныхъ.

Безсмысленными же участниками всѣхъ развлеченій, игръ и забавъ являются состоящіе при Царевичѣ съ младенческихъ лѣтъ: няня М. В. Вишнякова и дядька А. Е. Деревенко (Еремѣичъ), бывшій матросъ.

Царскія Дочери воспитаны въ правилахъ св. Православной Русской Церкви и на основахъ прочной домовитости: руководяіе всякаго рода—неразлучно съ ними. Учебнымъ занятіямъ посвящено не менѣе 30 часовъ еженедѣльныхъ уроковъ. Работаютъ Великія Княжны съ утра до 1 час. и съ 4-хъ до 8-ми. Предметы обученія: Законъ Божій, русскій, англійскій, французскій, нѣмецкій языки; математика, физика, исторія, географія, музыка, танцы, рисованіе и гимнастика; кромѣ того верховая ѣзда и спортъ (теннисъ, гребля). У всѣхъ Царскихъ Дочерей склонность къ предметамъ словеснымъ, особенно къ исторіи и литературѣ. Говорятъ онѣ на трехъ языкахъ. Работаютъ безъ понужденія; представляютъ работы, исполненныя и самостоятельно, по собственному почину. Много рисуютъ и еще больше читаютъ. Занимаются въ свободное время фотографіей. Чтеніе, вообще,—Ихъ любимѣйшее занятіе: читаютъ и про себя, и вслухъ, охотно слушаютъ чтеніе. Къ драматическимъ произведеніямъ имѣютъ большую склонность, разыгрываютъ иногда произведенія лучшихъ писателей, очень музыкальны, играютъ на роялѣ ежедневно.

Отличаясь наблюдательностью, доброжелательностью и отзывчивостью, Царскія Дочери въ обращеніи просты и ласковы. Много помогаютъ бѣднымъ, особенно дѣтямъ,—но не деньгами, а вещами, въ числѣ которыхъ много предметовъ Собственного шитья и вязанья. Развлечения находятъ въ спортѣ. Въ теченіе учебнаго года почти не посѣщаютъ театровъ. Только на Рождественскихъ и другихъ каникулахъ Родители лично возятъ ихъ въ оперу, особенно Государь. Изрѣдка допускаются для нихъ представленія кинематографа.

„Всѣ сословія и классы русскаго народа одинаково дороги Государю Императору, государственнымъ службамъ каждаго изъ нихъ Онъ отдаетъ должное вниманіе, вникаетъ въ ихъ нужды и всемѣрно заботится объ ихъ благосостояніи.

Но особенно много заботъ и вниманія Государь Императоръ удѣляетъ благополучію и нравственному подъему слабѣйшаго изъ нашихъ сословій въ экономическомъ отношеніи, но и многочислѣннѣйшаго—крестьянства.

Въ этомъ отношеніи нашъ Монархъ—дѣйствительно *Царь-Батюшка*, добрый отецъ и первый другъ Своего народа. Ни одна забота о крестьянствѣ-пахарѣ не прошла безъ самаго дѣятельнаго участія Царя.

Достаточно вспомнить разновременно произнесенныя слова Государя о крестьянствѣ:

„Выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства Меня *наибольше озабочиваетъ*“.

„Благо крестьянъ всегда Меня *особенно заботитъ*“.

„Меня *наибольше заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта* и облегченіи земельной нужды трудящагося крестьянства“.

„Изъ всѣхъ законопроектовъ, внесенныхъ по Моимъ указаніямъ въ Думу, Я считаю *наибольше важнымъ* законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ“.

„Я не забуду крестьянъ; *ваши нужды Мнѣ дороги, и Я о нихъ буду заботиться постоянно*“.

Обильно нынѣшнее царствованіе и цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію жизни крестьянъ“.

Паденіе Адрианополя. Въ часъ ночи на 13-е марта болгарскія войска получили приказъ готовиться къ общему штурму по всѣмъ секторамъ противъ передовыхъ позицій турокъ и фортовъ Адрианополя. Въ 3 часа ночи болгары, несмотря на ожесточенное сопротивленіе, бросились въ штыковую атаку и завладѣли всѣми позиціями передъ восточнымъ секторомъ и группою укрѣпленій Махлакъ вмѣстѣ съ фортомъ того же названія. Такимъ образомъ, всѣ укрѣпленные пункты, расположенные на гребнѣ непосредственно на востокъ отъ линіи фортовъ, попали въ руки болгаръ, взявшихъ 12 орудій со снарядами, 4 пулемета, а также батальонъ турецкой пѣхоты.

На разсвѣтъ болгары смѣлой атакой овладѣли всѣмъ восточнымъ фронтомъ крѣпости Адрианополя: фортами—Айвазбаба, Аджюдлу, Костеликъ, Курутозшеме, Илизтай, Топилу, Кавіазтаба со всѣми батареями и прочно утвердились въ этихъ фортахъ. Турки въ Адрианополь подожгли всѣ военные склады въ Бачуккемеръ, Хадырлыкъ, Каикъ и Карагезъ, а также арсеналь, артиллерійскій складъ въ Мальъ, казармы между Яниккишла съ госпиталемъ, равно казармы въ сѣверной части города.

На южномъ секторѣ Адрианополя восьмая дивизія завляла передовыя турецкія позиціи, взявъ двадцать орудій, восемь пулеметовъ и восемьсотъ пѣхотныхъ. Болгары къ пяти часамъ вечера приблизились на 300 шаговъ отъ фортовъ.

Адрианополь палъ.

Извѣстіе въ Софіи о вступленіи болгарскихъ войскъ въ Адрианополь распространилось съ чрезвычайной

быстротой. Дома украшаются флагами. Главная квартира выразила согласіе на отправку по одному военному корреспонденту отъ каждаго государства въ Адрианополи.

Вслѣдъ за оглашеніемъ въ Гос. Думѣ телеграммы „Телеграфнаго Аг.“ о паденіи Адрианополя, въ Тавричскій дворецъ прибыли Даневъ и болгарскій посланникъ Бобчевъ, встрѣченные восторженными кликами „ура“. Ихъ подхватили на руки и стали качать. Затѣмъ предсѣдатель Думы облобызался съ болгарами. Появленіе ихъ въ Екатерининскомъ залѣ встрѣчено восторженно. Клики „ура“ смѣнились русскимъ и болгарскимъ гимнами. Духовенствомъ былъ совершенъ благодарственный молебень по поводу испосланія побѣды братскому народу. Послѣ многолѣтня присутствовавшими исполнены гимны. Даневъ произнесъ благодарственную рѣчь. Крупенскій провозгласилъ здравицу сербскимъ войскамъ, сражавшимся рядомъ съ болгарами у Адрианополя.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Переселенческаго Управленія.

Въ каждомъ Волостномъ Правленіи, у Земскаго Начальника и въ Уѣздной Землеустроительной Комиссіи можно бесплатно получать справочную книжку о переселеніи на казенныя земли Сибири

Ходаческія свидѣтельства и льготный тарифъ для проѣзда въ Сибирь выдаются Земскими Начальниками всѣмъ крестьянамъ и мѣщанамъ землепашцамъ безпрепятственно.

Золотыя медали на выставкахъ: Нижегородской 1896 г., Казанской 1909 г. и Ростовской 1908 г.

Величайшій колокольный заводъ Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики Епархіальныхъ заводовъ г. Самбирска и Самары.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-курранты бесплатно.